

Глава 35: Галлюцинация

Поздно ночью, в комнате, наполненной дымом, Гостхэнд спокойно ждал в секретной комнате паба Черный Осьминог.

Кто-то молча вошел в комнату. Он снял свой плащ, обнажив элегантную длинную мантию с Востока. Он казался очень старым, его волосы были полу седыми и полу черными, белыми пятнами. Он передвигался тихо, как призрак. «Потерял его снова?» Господин Чан сидел напротив него: «Честно говоря, я очень разочарован твоей работой».

«К сожалению, это город Авалон. Наша работа не всегда идеальна». Гостхэнд покачал головой, пытаясь контролировать свой гнев.

Мистер Чан выглядел безразличным. «Мистер Гостхэнд, прежде чем Юньлоу будет захвачен мятежниками, мы получим всех, кого захотим. Если мы захотим его голову или руки, то нам их принесут. Любому, кто задержит этот процесс, мы вырвем глаза. Если кто-то посмеет скрыть его от нас, он и его семья заплатят за это».

«Но это Авалон, и все уже не так, как раньше. Были предприняты большие усилия, чтобы скрыть вашу группу людей!» Гостхэнд нахмурился: «Мистер Шаман не хочет причинять никаких неприятностей. Хотите, чтобы это заметила королевская семья?»

«Прошло почти четыре дня». Мистер Чан тихо сказал: «Мистер Гостхэнд, мы не можем ждать дольше».

«Мистер Чан, я сказал, что мне нужно больше времени».

«Я дал тебе время, не так ли?» Мистер Чан поднялся и растворился, как призрак.

Гостхэнд молча прислонился к стулу. Он понемногу курил трубку. Сепиолитовая трубка развалилась между его зубами. «Из-за этих двух восточных детей в Авалоне начинается беспорядок». Он выплюнул остаток и раздавил трубку в ладони. «И этот чертов пес».

«Хорошо, давай вернемся». В карете возле паба мистер Чан молча закрыл глаза. Он не двигался с самого начала своего путешествия и до конца.

Карета двинулась молча. Слуга, который только что получил сообщение, дал ему бамбуковый лист. Мистер Чан провел по нему пальцами, собирая пыль. Он спросил: «Ты имеешь в виду, что Шаман ищет другого восточного ребенка?».

«Да, также с белыми волосами и с псом. Некоторые люди видели этого парня с беглецом, которого мы ищем. Мы не знаем, кому он нужен. Господин Шаман считает его более важным, чем наш беглец».

Мистер Чан нахмурился: «Что Шаман ищет?»

«Кажется, это какая-то коробка. Мертвый или живой, но только ящик. Больше не смог ничего выяснить».

«В стране варваров нет порядка правил. У этой группы варваров есть свои планы» - холодно ответил Чан. «Шаман, возможно, заслуживает доверия, но в конце концов, на иностранцев

нельзя полагаться».

Слуга спросил: «Евнух Чан, вы имеете в виду, что нам нужно найти другой путь? Есть много людей, которые могут помочь нам обыскать Авалон».

Чан на мгновение задумался и вдруг спросил: «Что случилось с группой, которая сейчас контролирует Юньлоу?»

«Они приняли свои полномочия и скоро отправятся в город».

«Ну, Циншу- волк с диким сердцем. Он не только захватил контроль над городом Юньлоу, но также хочет объединиться с варварами и потребовать независимость без уважения к своему королю и отцу! Принцесса? Это просто подделка. Никто не будет обманут!» Чан огрызнулся: «Отдай им мои приказы. Не предавай доверие Его Королевского Высочества. Верните принцессу! Когда Его Высочество вернет Юньлоу и избавится от мятежника Циншу, он вознаградит каждого, и тебе достанется!»

«Да, Евнух!» Слуга колебался, смутившись: «Но одно мне непонятно».

«Что? »

«Зачем приходить сюда лично, если не из-за маленькой девочки с Родословной Дракона?»

Старый Чан замолчал. Через долгое время он поднял ладонь и положил ее обратно, затем, наконец, вздохнул: «Ты служил мне столько лет. Сегодня я научу тебя как вести себя рядом с королем». Он взглянул на своего слугу, который только что избежал смерти, его глаза были похожи на сырой, мрачный гнилой лес. «Строго следуй правилам, не пересекай ни одной линии. Это способ прожить долгую жизнь. Чем больше ты хочешь знать, тем быстрее ты умрешь. Ты понимаешь, что я имею в виду?»

«Понял». Слуга был мокрым от пота, как от дождя.

«Тогда иди». Евнух Чан закрыл глаза и начал отдыхать. «Помни, верни ее целой, не потеряй ни единого волоса».

«Понял».

С того дня Бай Си не разговаривала с Е Цинсюанем. Хотя ей казалось, что она стала лучше себя вести, но она просто не хотела разговаривать с другими. Каждый день после того, как она заканчивала работу, она тихо сидела в углу. Она смотрела на пыль на полу, но ее взгляд стремился сквозь неё, как будто она смотрела на что-то еще.

Только Старый Фил мог перекинуться с ней несколькими «словами», но Старый Фил не мог говорить, и она ничего не сказала бы псу. Но иногда, когда Старый Фил спал рядом с ней, она протягивала руку, чтобы аккуратно прикоснуться к шерсти Старого Фила. Старый Фил был действительно милым псом. Хотя он был некрасив, но он был гораздо популярнее, чем Е Цинсюань.

К сожалению, такова суть этого мира – для ненависти к человеку нужно множество причин, но для того, чтобы любить пса, причины не нужны. И в большинстве случаев пёс был намного лучше, чем человек, поскольку вы добры с ним, а он не навредит вам.

Но Е Цинсюань думал, что это не может так продолжаться, Старый Фил был его псом!

«Почему ты прикасаешься к нему, я могу это сделать только тогда, когда у него хорошее настроение!» - подумал он про себя.

Как только он написал последний ноль в учетной книге, он поднял голову и беспомощно вздохнул. Рядом с ним молча сидел Сетон. Этот дядя монстр сидел, скрестив ноги за прилавком, изо всех сил пытался прочесть сказку снова и снова.

Услышав его вздох, Сетон поднял голову и вдруг сказал: «Вчера босс отправил письмо из другого города, спрашивая о тебе».

«Он знает обо мне?» Е Цинсюань был удивлен.

«Он психопат, но, как правило, очень хорошо информирован». Тон Сетона был не очень уважительным. «Он пожелал тебе успехов на вступительном экзамене и сказал, что принесет тебе подарок»

«Серьезно?»

«Я бы не надеялся. Характер и подарки этого парня обычно хуже, чем можно представить. В последний раз, когда он принес мне подарок, это была огромная голова осла, которую можно было надеть на голову, но с неё все еще капала кровь». Он сделал паузу, его выражение стало более неприятным. «Я ненавижу ослов».

«Неужели это нормально иметь такие плохие отношения между боссом и рабочими?»

«Если бы этот парень умер в сточной канаве, мир сал бы лучше». После того, как Сетон закончил говорить, он сердито закрыл книгу, взял деньги из ящика и вышел выпить. Он даже не потрудился закрыть денежный шкафчик. Это было так похоже на него, он - человек с очень простым мышлением.

Цинсюань посмотрел на золотой свет, отражающийся от шкафчика. Он сглотнул слюну, затем закрыл его с закрытыми глазами. «Столько денег» - подумал он.

«Хмм», из угла раздалась насмешка. Но когда Е Цинсюань поднял глаза, Бай Си все еще молчала.

Он вздохнул.

Бай Си сидела в углу на стуле, используя прилавок в качестве разделительной линии. Она и Е Цинсюань были четко разделены. Они не разговаривали друг с другом как будто заранее договорились о таких условиях.

Во второй половине дня появился солнечный свет, огромные дедовские часы не давали ему пройти, в результате чего Бай Си сидела в темном углу. Иногда плавающая в воздухе пыль падала на ее руки, отражая ее молчаливые глаза. Из-за этого люди жаловались на нее.

Цинсюань дотронулся до шара, а затем вздохнул. Он снова опустил голову.

«Ты можешь пожалеть ее, но кто пожалеет тебя?» он думал.

Четыре дня. Если посчитать и ночи, было бы четыре дня и пять ночей. Три руны, и все стандартные слоги он выучил наизусть, но он не мог сказать их. Он практиковал не менее ста тысяч раз с эфиром, но он ни разу не резонировал с ним.

Е был в отчаянии. Может быть, он был проклят эфиром?

Даже тот, у кого нет таланта, после десятков тысяч попыток, по крайней мере, повысил бы уровень успеха на один процент. У Цинсюаня был ноль процентов, отчаянный ноль. Независимо от того, сколько раз он пытался, все равно был ноль.

От одного процента до двух было очень просто добраться, если приложить усилия, но как насчет от нуля до одного? Е Цинсюань просто не знал, как это сделать. Как бы он ни старался - чего не было, того не было. Он молча смотрел на шар не зная, что делать. Его сердце постепенно наполнялось печалью.

В тихом магазине только часы создавали ритм, монотонный и настойчивый.

От солнечного света во второй половине дня Е Цинсюань зевнул. Он почувствовал сонливость. Потирая свои голосовые связки кончиками пальцев, он спросил себя: а стоит ли это того? Его кольцо тихо отражало солнечный свет.

«Музыкант.» Он тихо вздохнул и закрыл глаза, чувствуя, как издалека дует ветер.

Но он быстро понял, что он в магазине. Двери были закрыты, откуда дул ветер? Он не был уверен, когда это началось. Все было тихо.

Он открыл глаза и увидел, что пыль на передней стороне прилавка тихо подымается от ветра. Тысячи лет, казалось, прошли в одно мгновение. Окна были разбиты, стекло стало порошком. Деревянная мебель быстро развалилась, и трещины появились вдоль стены. Горящий и одинокий солнечный свет сиял сквозь трещины на лице Е.

Он испугался и хотел вскочить, но почувствовал, как его тело приклеилось к стулу. Он не мог двигаться. Знакомый мир быстро исчез, и всех знакомых людей и голосов больше не было. Старый Фил исчез, Сетон исчез, а также Бай Си. Он остался один в этом одиноком доме.

Он сидел на стуле, наблюдая, как все распадается. Сорняки росли из трещины на полу, а виноградные лозы взбирались на стену. Занятые улицы исчезли, и их заменила пустая и бесплодная земля. Весь мир был тихим. Е Цинсюань слышал только тикающие звуки вокруг него. В небе висела синяя луна - это были плохие предзнаменования.